

Парижское соглашение: трудности перевода

М. Юлкин

Парижское соглашение сегодня в России у всех на устах. Все о нем только и говорят – чиновники в министерствах, менеджеры в компаниях, специалисты, журналисты и гражданские активисты. При этом каждый говорит свое и видит документ по-своему. Самое время разобраться и расставить точки над «ё».

Сделать это, однако, не так-то просто. Потому что язык документа, мягко говоря, оставляет желать. Чего стоит хотя бы такой оборот, как «активизация осуществления», или «укрепление реагирования», или «продвижение вперед с течением времени». А оборот «намного ниже сверх», безусловно, достоин занять место в сокровищнице перлов.

Ясно, что это перевод. Первоначально соглашение было составлено на английском языке. Однако Хартия переводчиков требует, чтобы перевод адекватно передавал смысл оригинала и при этом звучал грамотно на своем языке. Увы, в данном случае получилось и не очень грамотно, и не очень точно. Поэтому, чтобы докопаться до сути, придется время от времени сверяться с англоязычным оригиналом.

Про 2 градуса Цельсия

Основная цель Парижского соглашения, о которой все главным образом и говорят, изложена в подпункте а) пункта 1 статьи 2. Вот как это выглядит в официальном русском варианте: «удержание прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °С сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5 °С, признавая, что это значительно сократит риски и воздействия изменения климата.»¹

Жуть с ружьем, конечно, с точки зрения русского языка. Но если не придирается к словам, а смотреть в корень, то цель ясна. Она состоит в том, чтобы удержать прирост средней температуры на планете в пределах заведомо ниже 2 °С, а по возможности не выше 1,5 °С, по сравнению с доиндустриальным периодом.²

На этом месте обычно ставят точку и говорят, что каждая страна вольна сама решать, что ей делать и каким образом содействовать достижению данной цели. Но это не совсем так. Помимо подпункта а) об ограничении глобального потепления, в пункте 1 статьи 2 есть еще подпункты b) и c), в которых раскрывается, каким образом, посредством каких действий высокие договаривающиеся стороны планируют удержать глобальное потепление в заявленных пределах. И в этих-то двух подпунктах вся соль.

Согласно подпункту b), цели Парижского соглашения предполагается достигать «посредством повышения способности адаптироваться к неблагоприятным воздействиям изменения климата и содействия сопротивляемости к изменению климата и развитию при низком уровне выбросов парниковых газов таким образом, который не ставит под угрозу производство продовольствия».

---

¹ Здесь и далее Парижское соглашение на русском и английском языках цитируется по аутентичным текстам, размещенным на сайте РКИК, см. [здесь](#).

² Некоторые, правда, не вполне в этом уверены и предлагают свое, альтернативное суждение о том, что является целью Парижского соглашения. Так, например, вице-премьер Александр Хлопонин, докладывая своему патрону, премьер-министру Дмитрию Медведеву, о результатах своей командировки в Нью-Йорк в апреле 2016 г., где Хлопонин от имени Российской Федерации подписал Парижское соглашение, говорил не о двух градусах Цельсия, а о двух процентах, о чем осталась [протокольная запись](#) на сайте правительства. Но будем считать это досадным недоразумением. Хотя и весьма показательным.

В оригинале речь, конечно, идет не о сопротивлении развитию при низком уровне выбросов парниковых газов, как можно понять из этого неуклюжего перевода, а ровно наоборот – о содействии развитию при низком уровне выбросов парниковых газов. И уж если быть до конца точным, то перевести этот фрагмент надо было бы как «повышение способности адаптироваться к неблагоприятным последствиям изменения климата, содействовать повышению климатической устойчивости и низкоуглеродному развитию, не создавая при этом угрозы для производства продовольствия».³

А что такое «низкоуглеродное развитие» и как можно ему содействовать?

Низкоуглеродное развитие, очевидно, не предполагает использования ископаемого углеводородного топлива,⁴ поскольку его сжигание как раз и является главным источником антропогенных выбросов парниковых газов в атмосферу. Это развитие на принципиально иной основе – на основе зеленых, возобновляемых видов топлива и источников энергии,⁵ с применением энергоэффективных, энерго- и ресурсосберегающих и безотходных технологий, с повторным оборотом ресурсов, без ущерба для природных экосистем и их способности поглощать парниковые газы. Содействовать такому развитию стороны соглашения (а в качестве таковых выступают не просто страны, а их высшие органы власти и управления) должны путем проведения соответствующей политики и мер, отказываясь, чем дальше, тем больше, от поддержки видов экономической деятельности с высоким уровнем выбросов парниковых газов в пользу низко- и безуглеродных.

Ясно, что такая перестройка потребует значительных средств. Этому посвящен подпункт с), который предусматривает «приведение финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата». Слова «траектория» в оригинале нет. А есть слово «путь», или переход из точки «А» в точку «Б». Соответственно, смысл этого пункта в том, что финансовые потоки должны быть переориентированы таким образом, чтобы служить переходу к низкоуглеродному и климатически устойчивому развитию.⁶

Это означает, что инвестиции в добычу ископаемого углеводородного топлива, а также в энергетику и транспорт, которые используют это топливо, должны сворачиваться, а вместо этого должны расти вложения в безуглеродную энергетику и транспорт, в энергоэффективность, в энерго- и ресурсосбережение, в развитие и распространение соответствующих технологий. Что доходы, получаемые углеродоемкими отраслями, должны перераспределяться в пользу низкоуглеродных отраслей и видов деятельности. Что налогообложение в тех секторах, которые характеризуются значительным уровнем выбросов парниковых газов (углеродным следом), должно быть достаточно жестким, а в иных, и особенно в тех, где производится высокотехнологичная продукция, позволяющая глобально сократить выбросы парниковых газов, – максимально мягким и комфортным, чтобы обеспечить переток финансовых и прочих ресурсов из первых во вторые.

---

³ “Increasing the ability to adapt to the adverse impacts of climate change and foster climate resilience and low greenhouse gas emissions development, in a manner that does not threaten food production.”

⁴ Помимо угля, нефти и природного газа, ископаемым углеводородным топливом является также торф, который у нас иногда ошибочно причисляют к возобновляемому биотопливу.

⁵ Теоретически к безуглеродной энергетике относятся также и атомные электростанции. Однако в рамках климатического дискурса атомная энергетика не рассматривается как решение проблемы. Наоборот, в мире набирает силу движение под лозунгом «Don't nuke climate». Основная проблема – безопасность. Авария или теракт на атомной станции могут иметь глобальные последствия ничуть не меньшие, чем глобальное изменение климата, вызванное сжиганием ископаемого топлива. По этой причине Германия и Франция, например, приняли решение о закрытии своих атомных станций в кратчайшие сроки.

⁶ “Making finance flows consistent with a pathway towards low greenhouse gas emissions and climate-resilient development.”

Прямо об этом в соглашении нигде не сказано. Но другого-то способа организовать финансовые потоки так, чтобы обеспечить переход к низкоуглеродному развитию, нет. И все это понимают. И поступают соответственно.

Про выбросы парниковых газов

Провозгласив главной целью переход к низкоуглеродному развитию, Парижское соглашение далее конкретизирует эту цель в терминах глобального сокращения выбросов парниковых газов и вкладов стран-участниц в это сокращение.

О том, как именно нужно сокращать выбросы, статья 4. В ней много пунктов – девятнадцать. Формат статьи не позволяет разобрать их все подряд. Поэтому остановимся на главных.

В пункте 1 приводятся общие цели сокращения выбросов в глобальном масштабе: «Для достижения долгосрочной глобальной температурной цели, установленной в статье 2, Стороны стремятся как можно скорее достичь глобального пика выбросов парниковых газов, признавая, что достижение такого пика потребует более длительного времени у Сторон, являющихся развивающимися странами, а также добиться впоследствии быстрых сокращений в соответствии с наилучшими имеющимися научными знаниями, в целях достижения сбалансированности между антропогенными выбросами из источников и абсорбцией поглотителями парниковых газов во второй половине этого века на основе справедливости и в контексте устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты.»

Здесь важны две вещи. Во-первых, признается невозможность сократить выбросы в абсолютном выражении здесь и сейчас. Соответственно, допускается рост глобальных выбросов еще какое-то время. Хотя и ставится задача это время максимально сократить.

Во-вторых, важна глубина требуемого сокращения выбросов после выхода на пик. Русское слово «сбалансированность» не вполне отражает суть дела. В оригинале речь идет о *равновесии* между выбросами парниковых газов из источников и их абсорбцией поглотителями.⁷ Иначе говоря, соглашение в качестве конечной цели предусматривает выход на режим *климатической нейтральности*, когда нетто-выбросы парниковых газов (т.е. выбросы за вычетом поглощений) равны нулю.

Ясно, что такую грандиозную задачу можно решить только совместными усилиями всех стран. Об этом пункт 2: «Каждая Сторона подготавливает, сообщает и сохраняет последовательные определяемые на национальном уровне вклады, которых она намеревается достичь. Стороны принимают внутренние меры по предотвращению изменения климата, с тем чтобы достичь целей таких вкладов.»

Слово «сохраняет» тут некстати. Должно быть «соблюдает». Т.е. стороны обязаны неукоснительно выполнять (претворять в жизнь) заявленные ими климатические вклады. Кроме того, о «предотвращении изменения климата» говорить не приходится, поскольку климат уже изменился и продолжает меняться. В оригинале используется другой термин – «смягчение климатических изменений».⁸

---

⁷ “In order to achieve the long-term temperature goal set out in Article 2, Parties aim to reach global peaking of greenhouse gas emissions as soon as possible, recognizing that peaking will take longer for developing country Parties, and to undertake rapid reductions thereafter in accordance with best available science, so as to achieve a balance between anthropogenic emissions by sources and removals by sinks of greenhouse gases in the second half of this century, on the basis of equity, and in the context of sustainable development and efforts to eradicate poverty.”

⁸ “Each Party shall prepare, communicate and maintain successive nationally determined contributions that it intends to achieve. Parties shall pursue domestic mitigation measures, with the aim of achieving the objectives of such contributions.”

Но особо стоит обратить внимание на вторую часть, согласно которой все страны-участницы обязаны принимать внутренние меры, направленные на смягчение изменений климата в соответствии с заявленными национальными вкладами. Имеются в виду меры, предусматривающие контроль, ограничение и сокращение выбросов парниковых газов.

Выбросы парниковых газов регулируются сегодня уже в 67 юрисдикциях по всему миру. Регулированием охвачено примерно 13% глобальных антропогенных выбросов. По прогнозам, к 2020 г. эта цифра возрастет до 25%, а к 2030 г. – до 50%. А в России выбросы парниковых газов остаются пока вне государственного контроля и регулирования. У нас даже обязательной отчетности эмитентов о выбросах парниковых газов до сих пор нет. Хотя согласно принятым решениям правительства уже три года, как должна быть.

Пункт 3 требует, чтобы каждый последующий определяемый на национальном уровне вклад «представлял собой продвижение вперед сверх текущего определяемого на национальном уровне вклада и отражал ее как можно более высокую амбициозность». Ну, то есть если на текущий период национальная климатическая цель состоит в сокращении выбросов на 25% от базового уровня (например, от уровня 1990 г.), то на следующий период этого уже будет недостаточно – нужно ставить более амбициозную цель, пока выбросы за вычетом поглощений не обратятся в ноль.

В пункте 4 указывается, какие климатические цели странам следует принимать в качестве вклада. От развитых стран ждут климатических целей в терминах абсолютного сокращения выбросов в масштабе всей экономики: «Сторонам, являющимся развитыми странами, следует продолжать выполнять ведущую роль путем установления целевых показателей абсолютного сокращения выбросов в масштабах всей экономики».⁹

Формально мы это требование (рекомендацию) выполнили. Наша цель на 2030 г. предусматривает сокращение выбросов на 25-30% относительно 1990 г. В то же время относительно текущего уровня эта цель означает рост выбросов примерно на одну треть. Как говорил один российский политический деятель, «формально правильно, а по сути – издевательство». Идя таким путем, мы не только на баланс выбросов и поглощений не выйдем, но даже не выйдем на пик выбросов, как требует пункт 1 статьи 4.

Последний пункт статьи 4 предусматривает принятие сторонами долгосрочных стратегий низкоуглеродного развития. В русском варианте написано так: «Всем Сторонам следует стремиться формулировать и сообщать долгосрочные стратегии развития с низким уровнем выбросов парниковых газов с учетом статьи 2, принимая во внимание свою общую, но дифференцированную ответственность и соответствующие возможности, в свете различных национальных условий». В действительности надо не «стремиться», а стараться, приложив максимум усилий, разработать и представить в Секретариат РКИК стратегию низкоуглеродного развития.¹⁰

В решении 21-й Конференции Сторон РКИК о принятии Парижского соглашения уточняется, что стратегия низкоуглеродного развития должна быть рассчитаны на период до середины века. Вот как это звучит: Конференция «предлагает Сторонам представить до 2020 года в секретариат [имеется в виду Секретариат РКИК – прим. М.Юлкина] рассчитанные на середину века стратегии долгосрочного развития с низким уровнем выбросов парниковых газов в соответствии с пунктом 19 статьи 4 Соглашения и просит секретариат опубликовать на веб-сайте РКИК ООН представленные Сторонами стратегии долгосрочного развития с низким уровнем выбросов парниковых газов».

⁹ “Developed country Parties should continue taking the lead by undertaking economy-wide absolute emission reduction targets.”

¹⁰ “All Parties should strive to formulate and communicate long-term low greenhouse gas emission development strategies, mindful of Article 2 taking into account their common but differentiated responsibilities and respective capabilities, in the light of different national circumstances.”

К сегодняшнему дню стратегии низкоуглеродного развития в Секретариат РКИК представили семь стран: США, Канада, Франция, Германия, Чехия, Мексика и Бенин.¹¹ Согласно этим документам, США и Канада рассчитывают сократить выбросы парниковых газов к 2050 г. на 80% по сравнению с 2005 г., Германия и Чехия – на 80-95% по сравнению с 1990 г., Франция – на 75% по сравнению с 1990 г.

Ряд стран закрепили свои долгосрочные климатические цели законодательно. Так, Норвегия теперь обязана выйти на климатическую нейтральность к 2030 г., Швеция – к 2045 г., Новая Зеландия – к 2050 г. Великобритания должна сократить выбросы к 2050 г. на 80%, Голландия – на 80-95% от уровня 1990 г.

Субнациональные образования (провинции, штаты, города, т.д.) в разных странах также принимают собственные долгосрочные климатические цели. Например, созданная в 2015 г. коалиция «Ниже 2°» объединяет субнациональные образования, которые ставят своей целью сократить выбросы парниковых газов к 2050 г. на 80-95% по сравнению с 1990 г. или до уровня не более 2 тонн CO₂-экв. на душу населения. Сегодня в коалицию входит 205 субнациональных образований из 43 стран. В совокупности они представляют 16% населения Земли (1,3 млрд. чел.) и 40% глобального ВВП (30 трлн. долл. США).¹²

У России долгосрочной стратегии низкоуглеродного развития пока нет. Согласно утвержденному Правительством России плану подготовки к ратификации Парижского соглашения, проект такой стратегии должен быть разработан Минэкономразвития России к декабрю 2019 г. Но можно посмотреть на стартовые условия и оценить шансы.

Доля ископаемого топлива в выработке электроэнергии в России составляет 65%, в потреблении первичных энергоресурсов – 85%. В 2016 г. на экспорт было поставлено 35% добытого в стране природного газа, 44,5% добытого угля и 46% добытой сырой нефти (а с учетом экспорта готовых нефтепродуктов – 75%). Россия является четвертым крупнейшим эмитентом выбросов парниковых газов в мире после Китая, США и Индии. По данным Всемирного Банка, удельные выбросы CO₂ на 1 долл. ВВП (по ППП) в России составляют 0,5 кг/долл., что в 1,7 выше, чем в среднем по миру, и 2,5 раза выше, чем в ЕС.¹³

Самое время заняться декарбонизацией. В противном случае высока опасность, что российскую экономику декарбонизируют принудительно извне. Причем безо всякого злого умысла. Просто импортеры перестанут покупать наше углеводородное топливо за ненадобностью ввиду повсеместного перехода на ВИЭ. Или начнут взимать пошлины на углеродоемкие товары при пересечении своей таможенной границы, о чем уже повсюду говорят на самом высоком уровне. И наступит у нас полная декарбонизация, измеряемая в процентах снижения ВВП. А если мы сами похлопочем, то есть шанс перезапустить экономику и обеспечить ее развитие на новой, зеленой основе.

Выводы

Глубоко ошибаются те, кто думает, что Парижское соглашение – это только про климат, глобальное потепление и 2 °С. На самом деле, оно про глобальный переход к низкоуглеродному развитию. Этот документ подводит черту под углеводородной эрой и открывает эру зеленой экономики в глобальном масштабе. Хочется верить, что и в России.

---

¹¹ См. http://unfccc.int/focus/long-term_strategies/items/9971.php.

¹² См. <http://under2mou.org/>

¹³ См. <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.CO2E.PP.GD>